

Чуланов Василий Александрович

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных
и социальных наук
Шахтинского института (филиала)
ГОУ ВПО «Южно-Российский государственный
технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)»

Гурба Владимир Николаевич

докторант кафедры гуманитарных
и социальных наук
Шахтинского института (филиала)
ГОУ ВПО «Южно-Российский государственный
технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)»

**ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКО-
НОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КАК ФАКТОР, ФОРМИРУЮЩИЙ
ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
К ТЕРРОРИЗМУ**

Аннотация:

В статье рассматриваются социально-экономические противоречия «богатого Севера» и «бедного Юга»; влияние социально-экономического неравенства стран и регионов на экспансию терроризма.

Ключевые слова:

терроризм, богатые-бедные страны, экономическое неравенство, зависимое развитие, «бедный Юг» – «богатый Север».

Chulanov Vasily Alexandrovich

D.Phil., Professor,
Humanities and Social Sciences Department,
Shachtinsky Institute (branch),
South Russian State
Technical University
(Novocherkassk Polytechnic Institute)

Gurba Vladimir Nikolaevich

Doctoral student
Humanities and Social Sciences Department,
Shachtinsky Institute (branch)
South Russian State
Technical University
(Novocherkassk Polytechnic Institute)

**CONTRADICTIONS OF SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT
AS THE FACTOR
FORMING THE RELATION OF
THE POPULATION TO TERRORISM**

Summary:

In article social and economic contradictions of «the rich North» and «the poor South»; influence of social and economical inequality of the countries and regions on terrorism expansion are considered.

Keywords:

the terrorism, the rich-poor countries, economical inequality, dependent development, «the poor South»-«the rich North».

Наилучшее объяснение возникновения побуждения к террористической деятельности в ситуации экономического неравенства предлагает концепт «относительной депривации». Термин «депривация» происходит от английского слова deprivation, означающего утрату, потерю, лишение. Этот термин активно употребляется социологами со времен Р.К. Мертон. Для профессора Т.Р. Гарра это понятие становится центральным в объяснении вопроса, «почему люди бунтуют». Гарр дает следующее определение относительной депривации: это «воспринимаемое индивидами расхождение между ценностными экспектациями и ценностными возможностями» [1, с. 51]. Одни и те же жизненные обстоятельства (бедность, безработица, снижение качества жизни) могут восприниматься по-разному разными социальными группами, поскольку означают разную степень расхождения между актуальным и желаемым состоянием. Причем основанием для фрустрации и последующего агрессивного всплеска выступает ситуация крушения надежд, тем более интенсивная, чем более высоко оценивается депривация, чем более значимым является для человека ожидаемое состояние.

Если принять возможности и ожидания как переменные, то фрустрирующие ситуации можно систематизировать следующим образом: 1) ожидания неизменны, возможности снижаются; 2) ожидания возрастают, возможности достижения снижаются; 3) ожидания возрастают, возможности остаются неизменными.

Данные ситуации способны существенно повлиять и действительно влияют на всплеск агрессивности и террористической активности. Для возникновения этих ситуаций необходимо либо отклонение системы заданной траектории развития (например, чудовищное обнищание вместо ожидаемого благосостояния в результате реформ), либо включение общности, переживающей фрустрацию по поводу депривации, в одну систему с объектом сравнения (формирование глобальной общности).

Но в современном мире действуют факторы, закрепляющие отставание экономического развития. Например, в мировой экономике господствуют транснациональные корпорации, на долю которых приходится до трети объема мировой торговли. Сравнительные преимущества не являются экономической константой, неизменным фактором. Их трансформация является следствием структурных сдвигов в экономике, инициатором которых выступают, как правило, экономически сильные развитые страны. Страны, вынужденные приспосабливаться к мировой конъюнктуре, сложившемуся разделению труда и системе преимуществ, оказываются не в состоянии использовать свои ресурсы в полной мере, чем вызывается фрустрация интеллектуальной элиты и простого населения. Поскольку экономическими преимуществами обладают развитые страны и, в первую очередь, США, ведущие позиции в мировой конкуренции занимает экономика США, именно этой стране адресуются упреки в оказании давления и вмешательства, на них направляется основной вектор агрессии экономически депривированных стран.

Теоретико-концептуальное обоснование устойчивой периферийности развития отдельных регионов мира дает И. Валлерстайн, разделяя мир-экономике на три основные зоны: «Мы выделили два основных конституирующих элемента современной мировой системы. С одной стороны, капиталистическая мир-экономика была построена на всемирном разделении труда, при котором различным зонам этой экономики (мы назвали их ядром, полупериферией и периферией) были присущи особые экономические роли, в них развивались разные классовые структуры. Они использовали, следовательно, различные способы трудового контроля и получали неравные доли прибыли от работы всей этой системы. С другой стороны, политические действия происходили в первую очередь в рамках государств, которые вследствие своей разной роли в мир-экономике были по-разному структурированы, при наибольшей централизации государств, находящихся в ядре» [2, с. 162]. Центр отличается от периферии не только количественными показателями, таким как производительность труда и ВВП на душу населения, но и качественными особенностями хозяйственной структуры – организованность, технологии, коммуникации. Благодаря социальной, экономической, политической организованности и динамике Центр занимает лидирующие позиции в мир-экономике. Положение периферии усугубляется рассогласованием хозяйственных секторов и асинхронностью развития, узостью внутреннего рынка, социальными контрастами. Например, в 1970-е гг. страны мировой периферии по производительности труда отставали от передовых стран более чем на 125 лет, а в сельском хозяйстве – почти на 200 лет [3, т. 2, с. 34].

Главный вывод, который следует из теории Валлерстайна, заключается в том, что отсталость многих стран мира обусловлена не столько ресурсными, финансовыми, технологическими факторами, сколько тем, что эти страны включены в мировую экономическую систему на правах зависимых и подчиненных участников экономического взаимодействия. Зависимое развитие периферийных стран представляет собой воспроизводство и развитие «слаборазвитости» со всеми вытекающими последствиями относительно устойчивости распределения бедности и богатства. Ф. Бродель также подчеркивает, что разделение экономических ролей в мир-экономике устанавливается постепенно, через систему зависимостей, неравных обменов. «В экономической игре всегда существовали карты лучше других, а иной раз (и часто) крапленные» [4, т. 3, с. 29]. Установленное однажды положение способно воспроизводить неравенство, «замыкая в бедности или в богатстве соучастников мира-экономики, навязывая им некую роль, и, по-видимому, весьма надолго» [4, т. 3, с. 29]. Иными словами бедные бедны, потому что бедны. Богатые сохраняют свой статус и воспроизводят богатства по той же причине.

Территориальное размещение производительных сил выступало источником опережающего развития Запада, который, заняв лидирующее положение, так руководит мир-экономической системой, что застойность, отсталость, периферийность других стран сохраняется. Р. Пребиш рассматривает внешнюю торговлю как особый дискриминационный механизм, сложившийся благодаря особенностям международного разделения труда. При помощи этого механизма удастся без оружия и военной силы перекачивать доходы из Периферии в Центр, опираясь только на торговлю и развитие НТП [5]. В рыночной системе технология тоже является товаром. Продавая уже отработавшие технологии развивающимся странам, Центр закрепляет собственное технологическое лидерство. Этой же цели служит экспорт капитала в зависимые страны и управление развитием путем «долговой удавки».

После работ М. Вебера в мировой науке утверждается представление, что социально-экономическое лидерство Запада, успехи экономического развития стран Западной Европы и Северной Америки обусловлены наличием продуктивной системы ценностей, каковая отсутствует в странах третьего мира. Например, Латинской Америке характерны фамилизм, низкий уровень доверия, тенденции к централизации, гипертрофия политической власти. Концепция «Азиатской драмы» Г. Мюрдала [6] является попыткой обосновать проблемы модернизации «третьего мира»

спецификой восточных ценностей. Многие позитивные свойства и ценности, рассматриваемые в хозяйственном аспекте, оборачиваются непродуктивной культурой, противоречащей идеалам модернизации. Религия занимает значительное место в жизни данного региона, присутствует во всех сферах жизни и освящает традиционный уклад жизни. Но импульсы религиозной реформации отсутствуют на Востоке. Поэтому требования модернизации превращаются в критику религии, что не может быть приемлемо для большинства населения. Разрыв между западным и восточным обществами начинает осознаваться интеллигенцией восточных обществ как драма, поскольку становится очевидным, что модернизация необходима, но для ее проведения необходимо осуществить самое трудное – подойти критически к национальным традициям, по сути, изменить культурному наследию. Пока этого не сделано, основные экономические успехи и экономический рост связывается с добывающей экономикой, конъюнктурой цен на энергоносители.

К. Харт доказывает, что разрыв между развитыми странами и «третьим миром» проходит по линии «формальность – неформальность». В докладе «Городская безработица в Африке» (1971 г.) он показывает, что оценки безработицы в Африке на уровне 50 % не верны, поскольку кроме корпоративного сектора экономики существуют другие способы выживания и экономической деятельности людей за пределами занятости в крупных корпорациях общественного и частного секторов экономики [7, т. 7, с. 142]. Для обозначения этих способов закрепились термины «неформальный сектор», «неформальная экономика». Неформальный сектор охватывает уличных торговцев и мельчайших производителей, поглощает избыточную рабочую силу и представляет собой маргинальное пространство выживания беднейшего населения. Марксисты называли эту сферу «мелкотоварным производством», отказываясь от политэкономически нейтрального термина «неформальный», маскирующего эксплуататорскую сущность данного типа экономических отношений. Оппозиция «формальность-неформальность» не касается по сути размеров производства, а отражает степень упорядоченности, стабильности, предсказуемости экономических процессов и взаимодействий.

Обширный неформальный сектор выступает причиной и условием воспроизводства экономической отсталости. Э. де Сото, изучая последствия функционирования неформального (внезаконного, теневого) сектора для национальной экономики, отмечает, с одной стороны, большую эффективность расходования средств у теневиков благодаря экономии на издержках легализации, с другой стороны, ограниченные возможности развития и низкую производительность труда. Избегая указанных издержек, теневой сектор лишается мощного ресурса развития – кредитов и инвестиций. Другой издержкой социально-экономического развития при значительном неформальном секторе становится неэффективность налоговой системы и снижение развития общественного сектора. Наличие обширной группы неформалов сужают налоговую базу, заставляя правительство повышать размеры налогообложения, чтобы финансировать необходимые государственные и общественные потребности. Но высокие налоги на формальный сектор снижают его эффективность, заставляя уходить в тень. Возникает порочный круг воспроизводства бедности и экономических проблем [8, с. 182–187].

Обзор основных теорий социально-экономического развития показывает наличие объективных оснований отставания и неравномерности социально-экономического развития. В отношении перспектив догоняющего развития ни одна из теорий не является абсолютно пессимистичной, отрицающей саму возможность выравнивания неравенства. Речь идет скорее о проблемах и способах решения.

Модернизация экономики как основа догоняющего развития включает формирование технологически современного производства в конкурентных масштабах, включение в мировые инновационные процессы и полную интеграцию в мировую экономику, обновление производственной структуры и управленческого аппарата, формирование нового типа работника. Теория неформального сектора как основы экономического отставания стран третьего мира рассматривается в контексте модернизационных процессов как становление капитализма через развитие национальной организации производства и управления.

Но проблему экономической модернизации невозможно решить простыми, грубыми средствами. Прежде всего необходимо учитывать, что отстающий мир в свою очередь представляет собой разноуровневую композицию. А. Гершенкрон довольно обстоятельно проанализировал проблемы догоняющей индустриализации и выявил три «эшелона развития капитализма». Первый, для которого характерно длительное спонтанное развитие капитализма и самостоятельная индустриализация, составляют страны Западной Европы и Северная Америка. Для второго эшелона (Восточная Европа, Россия, Турция) характерно сжатое, импульсное развитие капитализма. Предпосылки капитализма сформировались самостоятельно в недрах социально-экономического фундамента данных обществ, но реально они были вынуждены ориентироваться на мо-

дели индустриального развития стран, занявших к тому времени лидирующие позиции. Капиталистическое развитие третьего эшелона (колониальная периферия) происходило под давлением внешних обстоятельств, не являлось для этих стран результатом спонтанного развития. Для этого эшелона закономерны две тенденции: их отставание уже определило их роль в мировой системе капитализма как сырьевых придатков, а слабость частного бизнеса коррелирует с усилением роли государства [9, с. 353–364].

Экономическое отставание и неспособность вывести страну на передовые рубежи порождает, во-первых, активизацию незаконной, криминальной активности населения стран третьего мира. Известно, что основной поток наркотиков направляется в развивающиеся страны из беднейших стран. Другим следствием становится фрустрация населения, знакомого со стандартами жизни передовых стран хотя бы благодаря СМИ.

Демонстрация образцов и стандартов нового уровня жизни выступает одним из важнейших каналов возрастания экспектаций населения. Согласно базовым положениям теорий модернизации западных обществ, демонстрация таких образцов должна вызвать недовольство традиционными чертами образа жизни и побудить человека к достижительной активности, рационализации труда и образа жизни. Блэнкстен считает важной стороной модернизации западных обществ демонстрационный процесс, в котором «люди, находящиеся на уровне более низких жизненных стандартов, знакомятся с преимуществами более высоких стандартов и вследствие такого демонстрационного эффекта приходят к желанию или требованию благ более высокого уровня» [10, с. 144]. То есть демонстрация нового образа жизни осуществляется в результате усиления контактов с другими странами, распространения теле- и кинопродукции, товаров потребления и их рекламы. Демонстрация вызывает желание иметь рекламируемое, присоединиться к привлекательным сторонам нового образа жизни. Наиболее действенным оказывается влияние на молодежь, которая инновационна и динамична по определению. К сожалению, демонстрация эффектов в современном коммуникационном глобальном мире опережает процессы создания реальных социальных возможностей. Так, глобальное коммуникационное единство «богатого Севера» и «бедного Юга» создает противоречие возрастания притязаний при неизменных или низких темпах экономического роста, не позволяющих удовлетворить притязания немедленно или в обозримом будущем. Данная ситуация, подкрепляемая научной публицистикой о неэквивалентных экономических отношениях и паразитизме стран «золотого миллиарда» становится терроопасной не только в плане рекрутирования активных деятелей, но и формирует массив горячих сторонников, готовых оказать всемерную поддержку активным борцам с несправедливостью общественного устройства.

Ссылки:

1. Гарт Т. Почему люди бунтуют. СПб., 2005.
2. Wallerstein I. The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. N.Y., Academic Press, 1974.
3. Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства: проблемы догоняющего развития // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. № 4.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. М., 2007.
5. Prebisch R. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. N.Y., 1962 ; Пребисх Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М., 1992.
6. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М., 1972.
7. Барсукова С.Ю. Развитая неформальность в развивающихся странах // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. № 1.
8. Сото Э. де. Иной путь: Экономический ответ терроризму. Предисловие. Челябинск, 2008.
9. Gerschenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective: A Book of Essays. Cambridge, Mass., The Belknap Press of Harvard University Press, 1962.
10. Цит. по: Гарт Т. Указ соч.

References:

1. Garr T. Why do people riot. St. Petersburg, 2005.
2. Wallerstein I. The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. N.Y., Academic Press, 1974.
3. Nureyev R.M. Periphery of the world economy: the problem of catching up // Economic Journal, Rostov State University. 2004. № 4.
4. Braudel F. Material civilization, economics and capitalism, XV-XVIII centuries. M., 2007.
5. Prebisch R. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. N.Y., 1962; Prebisch R. Peripheral capitalism: it is there an alternative? M., 1992.
6. Myrdal G. Modern Problems "third world". M., 1972.
7. Barsukova S.Y. Developed informality in developing countries // Economic Journal of Rostov State University. 2009. № 1.
8. Hernando de Soto. Other Path: The Economic response to terrorism. Foreword. Chelyabinsk, 2008.
9. Gerschenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective: A Book of Essays. Cambridge, Mass., The Belknap Press of Harvard University Press, 1962.
10. Quoted by: Garr T. Why do people riot. St. Petersburg, 2005.